

Слово въ день св. Іоанна Богослова¹⁾.

Любовь, какъ начало истиннаго Боговъдѣнія и основа христіанской просвѣтительной дѣятельности.

«Богъ любви есть... И всякъ любяй.. знаетъ Бога. А не любяй не позна Бога». 1 Іоан. IV, 7—8.

«Чадца моя, не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною» 1 Іоан. III, 18.

Въ настоящій торжественный и многознаменательный день наша высшая *богословская* школа свѣтло празднуетъ память святого и величайшаго *Богослова*, своего Покровителя, Евангелиста Іоанна. Мы молитвенно чувствуемъ того, кому Духомъ Святымъ были открыты „вся глубины Божія“ и „тайны царствія“. Мы съ благоговѣніемъ обращаемся къ руководству того, кто болѣе полвѣка распространялъ благовѣствованіе Христово, въ союзъ мира и любви, среди „людей безотвѣтныхъ“, „разгоняя належащую мглу языковъ“... Какъ сіе „истинно, честно, праведно, прелюбезно и доброхвально“. Въ самомъ дѣлѣ, у кого же и поучиться высотѣ истиннаго богословствованія, какъ не у того, который всею вселенскою церковію признанъ Богословомъ попреимуществу, „Зрителемъ неизреченныхъ откровеній и Сказателемъ вышнихъ Божіихъ тайнъ“! У кого же позаимствовать наставленій для дѣла просвѣщенія ближнихъ, какъ не у того, кто призвалъ къ соединенію іудео-и-

¹⁾ Произнесено на литургіи въ Кіево-Братскомъ монастырѣ, въ день Академическаго храмоваго праздника.

языко-христіанъ, передалъ церковь „дѣвою чистою“ мужамъ апостольскимъ и умеръ со словами любви на устахъ!

Но св. апостоль Іоаннъ потому былъ первымъ совершеннѣйшимъ богословомъ, завершительнымъ камнемъ свода церкви—богооткровенной истины и христіанской жизни, что его сердце горѣло любовью къ Богу и къ ближнимъ, было полно небеснаго чувства и пламени божественнаго. Ибо любовь есть начало истиннаго боговѣдѣнія (и благочестія) и главная основа христіанской просвѣтительной дѣятельности.

„Будемъ любить Его (т. е. Бога), потому что Онъ возлюбилъ насъ“, поучаетъ св. апостоль Іоаннъ. Въ этомъ заключается вся сущность христіанства. *Любовь Божія* къ намъ—вотъ главный предметъ христіанскаго вѣроученія; *наша любовь* къ Богу—вотъ основа христіанскаго нравоученія, корень всѣхъ добродѣтелей.—„Богъ любви есть“. Любовь является внутреннимъ содержаніемъ божественной жизни. Богъ Отецъ любитъ Сына и предвѣчно рождаетъ Его. Богъ Сынъ любитъ Отца и творитъ волю Его. Плодъ Ихъ любви—Святый Духъ, Который предвѣчно исходитъ отъ Отца. Внѣшнимъ отраженіемъ внутренней полноты божественной жизни является міръ: міръ и человѣкъ вызваны изъ небытія къ бытію по дѣйствию божественной любви. Но особенно обильно излилась любовь Божія въ тайнѣ искупленія, когда „Господь не пощадилъ Единороднаго Сына Своего, но за насъ предалъ Его“ на смерть крестную.—Если Богъ есть любовь, если всѣ Его дѣйствія въ міръ суть плодъ любви, то только любящій можетъ познать Бога. „Иисусъ Христосъ, средоточіе нашея вѣры,—скажемъ словами великаго святителя русской церкви,—по любви принесъ Себя въ жертву за спасеніе людей: какъ же можно уразумѣть тайну сея жертвы, не зная силы любви? Благодать Духа Святаго приходитъ отъ любви Бога Отца и Сына и производитъ сыновнюю любовь къ Богу Отцу и Сыну: можно-ли быть причастникомъ сея благодати безъ любви? *Любовь* по сему

самому есть ключъ ко всѣмъ таинствамъ вѣры“¹⁾).—Но любовь человека къ Богу является дѣломъ необычайнымъ, превышающимъ человѣческое разумѣніе. Любить можно лишь то, что видѣлъ и знаешь. Какъ же можно любить Бога, Котораго никто не видалъ и видѣть не можетъ и Который безконечно возвышается надъ человекомъ? Св. Евангелистъ Іоаннъ поучаетъ насъ, что мы должны любить Бога потому, что Онъ, „первые возлюбилъ есть насъ“. Онъ *первый* явилъ намъ доказательство своей любви къ намъ. Любовь Бога особенно выразилась въ томъ, что Онъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего. Зная о всѣхъ дѣлахъ безконечнаго милосердія и неизреченной любви Бога Отца, видѣвши Его возлюбленнаго Сына, мы чрезъ это видѣли и познали Отца и должны любить Его. Такъ, въ Богѣ и для Бога мы должны любить все твореніе Божіе, насколько въ немъ открылась „присносущная сила Его и Божество“. Мы должны прежде всего любить своихъ ближнихъ, потому что въ нихъ „божество“ открылось въ большей степени, чѣмъ въ другихъ тваряхъ. И нельзя поэтому любить Бога и въ то же время ненавидѣть брата своего. „Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть“. Нельзя даже, любя Бога, не милосердовать о тваряхъ Его. „Блаженъ, иже и скоты милуетъ“. Не даромъ величайшіе носители духа христіанской любви считали исполненіемъ долга (любви) попеченіе о звѣряхъ земныхъ. Какъ извѣстно, недавно прославленный русскою церковью, преподобный Серафимъ Саровскій кормилъ медвѣдей.

Какъ ни ясно показываетъ св. Іоаннъ Богословъ тѣсную связь между заповѣдью о любви къ Богу и ближнимъ, однако даже и теперь, по прошествіи 18-ти вѣковъ, возможно искреннее сознаніе со стороны нѣкоторыхъ, что они изъ двухъ главныхъ заповѣдей закона заботятся объ испол-

¹⁾ Архiep. *Инокентій*. Сочиненія Т. V. Изданіе Вольфа. 1901 г. стр. 197.

лишь второй—о любви къ ближнимъ. Существуютъ, впрочемъ, и такіе, которые забываютъ эту вторую заповѣдь. И теперь еще возможно отстаиваніе такого „высшаго служенія“ Богу, при которомъ заповѣдь о любви къ ближнимъ не считается непосредственною, прямою обязанностью христіанина; всѣ заботы о благѣ ближняго считаются лишь „подѣльемъ“ (послѣ-дѣла). Мы же, послѣдуя неложному слову вселенскаго Богослова, будемъ утверждать единство обѣихъ заповѣдей—и о любви къ Богу и о любви къ ближнимъ. „Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ? *И мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего*“ 1 Іоан. IV. 20—21. Уже законникъ *ветхозавѣтный* пришелъ къ сознанию, что вторая заповѣдь, т. е. о любви къ ближнимъ, „подобна“ есть (Мф. XXII, 39) первой, т. е. заповѣди о любви къ Богу. Но христіанинъ долженъ смотрѣть глубже: онъ долженъ видѣть въ заповѣди о любви къ ближнимъ ту же заповѣдь о любви къ Богу, только выраженную въ формѣ, доступной для его исполненія.

Заповѣдь о любви къ ближнимъ, какъ выраженіе заповѣди о любви къ Богу, прежде всего требуетъ отъ насъ заботиться о духовныхъ благахъ ближняго, а потомъ уже о вещественныхъ. Мы готовимся къ тому, чтобы заботиться о духовныхъ нуждахъ ближнихъ. Вся задача нашей жизни—просвѣщать находящихся въ невѣдѣніи или заблуждающихся и утверждать колеблющихся. Въ этомъ весь смыслъ и оправданіе нашей жизни. Въ этомъ избранный нами путь къ Царствію Божію. Но какъ при приобрѣтеніи знаній, такъ и при сообщеніи ихъ главною силою является не разумъ, а любовь. „Разумъ кичитъ, а любви созидаетъ“. „Знаніе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, имѣетъ нужду въ любви... Кто имѣетъ знаніе, не имѣя любви, тотъ не только ничего не приобрѣтаетъ, но часто теряетъ то, что имѣетъ... Я не запрещаю, говоритъ св. отецъ, имѣть совершенное знаніе,

но заповѣдаю имѣть его вмѣстѣ съ любовью; иначе оно не только бесполезно, но и вредно“¹⁾. „Ни разнообразіе познаній, ни образованность, ни краснорѣчіе не покоряютъ сердце твоихъ слушателей; на твою долю достанутся, быть можетъ, похвалы, извѣстность и внѣшнія отличія, но *пріобрѣсти брата* (Мф. XVIII, 15), *спасти душу отъ смерти* (Іак. V, 20), ты не будешь въ силахъ“²⁾. Это потому, что дѣйственность христіанской проповѣди состоитъ „не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ мудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы“ (1 Кор. II, 4). И такую силою является, именно, любовь, какъ начало созидающее. Но эта любовь, чтобы быть истинною, должна глубоко проникать въ сердце человѣка, обнимать все существо его. „Не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною“. Истинная любовь должна быть „долготерпѣливою, милосердствующею и николиже отпадающею“. Такая любовь требуетъ отреченія отъ страстей и уничтоженія пороковъ.—Истинная любовь, соединенная съ доброю совѣстью, подскажетъ, какія средства употреблять въ дѣлѣ просвѣщенія ближнихъ, чтобы они согласны были съ духомъ Христова ученія и отвѣчали истинной цѣли—возрожденію человѣческаго сердца. Думаемъ, напр., что съ духомъ христіанской любви несогласны и не достигаютъ своей цѣли всевозможныя „пренія о вѣрѣ“,—будутъ ли то простыя „бесѣды“ миссіонера съ раскольническими и сектантскими начетчиками, или хитроумныя разсужденія высокообразованныхъ людей.

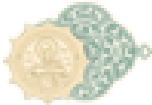
Конечно, никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что при всякомъ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе въ просвѣтительной христіанской дѣятельности необходима любовь. Несравненно болѣе затрудненій въ томъ, какъ пріобрѣсти эту любовь.

1) Бесѣды на 1-ое посланіе въ Коринѣянамъ, гл. VIII, 1.

2) Еписк. Антоній (Храповицкій). Полное собраніе сочиненій. Т. I. Казань. 1900, стр. 179.

Какъ побѣдить свою грѣховную природу? Какъ отречься отъ гордости, исключительности, самолюбія и чувственности? Какъ полюбить ближняго? Св. ап. Іоаннъ научаетъ насъ, что, при искреннемъ твердомъ намѣреніи, можно побѣдить и свою грѣховную природу. Средствомъ для этого является, при содѣйствіи благодати Божіей, христіанское самовоспитаніе—пріобрѣтеніе добраго настроенія и выработка нравственнаго характера. Мы должны болѣе всего помнить о томъ, наставляетъ насъ Наперсникъ Іисусовъ, что Богъ „*первѣе* возлюбилъ есть насъ“ и настолько сильно, что „по насъ душу свою положи“. То есть, мы должны попытаться измѣрить всю величину и глубину любви, которая открылась намъ въ Іисусѣ Христѣ. Мы должны помнить, что Богъ возлюбилъ насъ въ Своемъ Сынѣ и возлюбилъ такими, какими мы бываемъ, какими Онъ насъ видитъ и нынѣ, со всѣмъ нашимъ ничтожествомъ и пороками, столь отдѣляющими Его отъ насъ. Онъ насъ возлюбилъ до жертвы, до креста. Будемъ постоянно помнить объ этой тайнѣ спасенія. Этого источника любви мы не исчерпаемъ никогда. Чѣмъ болѣе мы будемъ думать о томъ, что Богъ явилъ намъ во Христѣ, тѣмъ скорѣе мы почувствуемъ въ себѣ тотъ источникъ воды живой, который не изсякнетъ во вѣки: любовь рождаетъ любовь. Для образованія въ себѣ добраго настроенія, кромѣ непрестаннаго памятованія о любви Божіей къ намъ, мы должны устремлять свое вниманіе преимущественно на свѣтлыя, радостныя стороны жизни. Что зло въ жизни есть, и даже очень много его, это не подлежитъ сомнѣнію. Но смыслъ жизни не въ томъ, чтобы отыскивать и собирать зло, а, напротивъ, въ томъ, чтобы *вызывать* и „возгрѣвать“ добро, т. е. увеличивать его. Достоинно вниманія, одни и тѣ же люди, одно и то же общество одному кажутся, и на самомъ дѣлѣ бываютъ, добрыми и содержательными, а для другого—ничтожными и пустыми.—Доброе христіанское настроеніе важно потому, что всѣ наши дѣла и поступки суть выраже-

ніе нашихъ думъ, хотѣній и намѣреній. Поэтому если мысли наши добрыя, свѣтлыя, то такими же должны быть и наши дѣйствія. Такъ должно бы быть, но, къ сожалѣнію, далеко не всегда такъ бываетъ. Часто мы дѣлаемъ не то доброе, котораго хотимъ, а то злое, котораго не желаемъ. Это потому, что въ нашей грѣховной природѣ живетъ „инъ законъ“ и влечетъ насъ ко злу. Чтобы бороться съ этимъ грѣховнымъ направленіемъ нашей природы, необходимо выработать въ себѣ нравственный характеръ; вопреки грѣховнымъ наклонностямъ—создать въ себѣ добрыя навыки. Конечно, это очень трудно, но не невозможно. Святые были „подобострастны“ намъ (Ср. Іак. V, 17), но удостоились прославленія. И чувствуемый нынѣ нами Апостоль любви, исполненный высшаго благоговѣнія, небесной нѣжности и смиренной кротости, получалъ отъ Спасителя уроки терпимости, милосердія и смиренія, принималъ ихъ съ благоговѣніемъ и побѣдилъ свою грѣховную природу, сдѣлавшись великимъ учителемъ новой заповѣди Спасителя. Но скажетъ кто, св. апостоль Іоаннь, какъ и прочіе Апостолы и праведники (Ср. Іак. V, 17) жили во времена отдаленнѣйшія, при исключительнымъ условіяхъ и были натурами богато одаренными; можно ли намъ, обыкновеннымъ людямъ, въ нынѣшнія времена, при измѣнившихся условіяхъ жизни, поднять на себя подвигъ самоотреченія? Мы не будемъ перечислять вамъ многочисленные сонмы подвижниковъ, уже жившихъ послѣ временъ апостольскихъ, для этого у насъ не хватило бы ни времени, ни силъ; мы не будемъ вообще обращаться къ „днямъ древнимъ“, но укажемъ вамъ на извѣстныхъ питомцевъ нашей Академіи, прославленныхъ всею русскою церковью—св. Θεодосія Черниговскаго, Димитрія Ростовскаго и Иннокентія Иркутскаго. Вотъ св. мужи весьма близкіе намъ по времени жизни и родные по духу и плоти. Они наши русскіе и болѣе близки намъ, чѣмъ милліоны теперъ живущихъ. Они

прошли тотъ же путь школьнаго образованія и воспитанія, какой и мы. Они воспитанники высшей духовной школы и именно *нашей*. Если они побѣдили свою грѣховную природу и воплотили въ своей жизни любовь Христову, то почему не можемъ сдѣлать этого и мы?...

Итакъ, братіе, напоминаемъ вамъ заповѣдь древнюю, даже вѣчную, но въ то же время и новую: возлюбите Бога, возлюбите своихъ ближнихъ, возлюбите все твореніе Божіе! Эта заповѣдь *древняя*, ибо самый міръ, какъ и человѣкъ,—явились къ бытію по благости и любви Божіей. Эта заповѣдь *вѣчная*: ибо любовь есть внутренняя жизнь Святой Троицы. Эта заповѣдь *новая*, ибо она подтверждена новымъ примѣромъ неизреченной Божественной любви—крестною смертью Единороднаго Сына Божія за грѣшный родъ человѣческой. Новая она и потому, что появляются и прославляются церковью новые и новые угодники Божіи, воплотившіе въ своей жизни эту великую заповѣдь. На этой заповѣди утверждаются и къ ней взываютъ законъ и пророки. Все достоинство жизни человѣка должно опредѣляться тѣмъ, насколько каждый успѣваетъ въ исполненіи заповѣди о любви. А конецъ жизни всякаго вѣрующаго—настоятельно возлюбить Бога, чтобы сдѣлать свое сердце достойнымъ жилищемъ Духа Божія, чтобы Отецъ и Сынъ вошли въ храмину нашей души и сотворили въ ней обитель. Аминь.

Михаилъ Посновъ.